

Тренировка после фразы преподавателя резко закончилась, и мы, отставив в сторону все разговоры о соревнованиях, вышли из корпуса техноведения, причем Мария с Дженни не последовали вместе с нами. Неподалеку от здания наготове расположился роскошный скоростной пассажирский конвертоплан с эмблемами академии, что скорее лишний раз показывало статус, чем было какой-то особой необходимостью — в конце концов, даже по дороге, еле плетясь, мы бы добрались от силы за час, хотя и отправляться нужно было с другого конца города.

Разместившись в мягеньких креслах и закрепив ремни безопасности, мы подождали от силы минуту, после чего шустрая винтокрылая машина уже взмыла в воздух, оставляя территорию академии далеко внизу — отсюда можно было заметить все возможные корпуса, часть из которых с виду не отличалась от обычных зеленых лужаек за счет работы маскировочных полей.

Выйдя на нужную высоту, наш транспорт немного замедлил ход, и я смог разглядеть Воронежское водохранилище, чьи берега немного раздались вширь со времен ДД, да и разрушенный мост служил напоминанием. Дед рассказывал, что тому виной были расположенные сравнительно недалеко от берегов музеи — в одном были представлена настоящие экземпляры старой военной техники: их было от силы десятков, но даже так они превратили всю территорию вокруг в руины, и, возможно, на этом месте даже образовался бы небольшой Разлом, если бы в итоге всю опасную территорию не затопили. Кто знает, может и сейчас где-то под водой все еще в недвижимом состоянии затаились образцы захваченной техники, и от того мне немного не по себе, хотя и любопытство никуда не делось. Да, видимо, именно оно и преобладает — с момента разговора с Сантой я постоянно возвращался к мыслям о том, что же находится внутри Разломов, а обещанные золотые горы были скорее приятным дополнением.

На противоположном берегу тоже был военный музей, но без техники в качестве экспонатов, хотя и образцы легкого вооружения нанесли немало повреждений и погубили десятки, если не сотни людей... На фоне этого становится странным, как сейчас фантомы оберегают человеческие жизни, не позволяя убийства, словно бы весь ДД был своеобразным предостережением заигравшемуся человечеству.

Город оказался позади, и мое философское настроение было прервано поднявшимся со своего места Виттманом. Выудив из папочки планшет, он расположил его горизонтально и показал всей группе трехмерную голографическую модель территории захваченной Разломом АЭС, вместе с этим говоря:

— Так-так. Думаю, все уже знают, что абсолютно каждый Разлом индивидуален. Нет, общий принцип вхождения в них не отличается, ради этого мы и затеяли данный тест, — с улыбкой сказал мужчина, бросив на меня мимолетный взгляд. — В данном случае у нас Разлом пятого уровня опасности, то есть, по сути, для подходящих индивидов не опасней обычной прогулки по городу. Первичная мембрана крайне тонкая и не затрудняет визуальное ориентирование, атмосфера соответствует окружающей, никаких следов радиации и какого-либо вредного излучения, так что из обязательного снаряжения воспользуемся лишь концентрирующими перчатками и средствами связи.

Подав голос, некоторые из девчат принялись нацеплять обозначенную одежду, и я к ним присоединился, внимательно слушая дальнейшие указания и вместе с этим закрепляя на голове гарнитуру:

— После первичного теста, который, я думаю, пройдет успешно, поделимся на три группы. Александр Геннадьевич вместе с нашими технодевами в обвесе отправится вглубь территории; фройляйн Вольф вместе с добровольцами останется вне Разлома во главе группы наблюдателей; Мику-сан поможет во главе группы поддержки Искателя. Думаю, сами поделитесь, уже не первый день вместе учитесь, — сообщил Виттман таким тоном, что было больше похоже на то, что ему просто лень распределять. — Оценим скорость ориентирования в незнакомом месте, поиск пути и по возвращению проведем тест боевых техник в условиях Разлома.

В принципе, все звучало и впрямь не слишком сложным, так что я даже почувствовал приятное воодушевление, когда вдалеке показался таинственный купол. С учетом того, что рядом с Нововоронежом находилось сразу две АЭС, хоть и расположенных в одном месте, Разлом полностью покрывал всю территорию, цепляя даже часть реки Дон, из которой, должно быть, когда-то использовали воду для работы станции. Хотя речь вроде бы об одном объекте, по размерам АЭС можно было бы сравнить с небольшим городком.

Сероватый блестящий купол был весьма высоким, а местность под ним выглядела серой и безжизненной на фоне зеленеющих вокруг лужаек. Потрескавшийся асфальт, пыльные и полуразрушенные здания, поблекшие от времени красные линии на градириях — окружающая эту местность пелена и впрямь ничуть не закрывала обзор, но даже с высоты полета я мог заметить снующие по территории фигуры. Их было немного, всего несколько штук, но, как только наш транспорт стал снижаться, силуэты разошлись и скрылись внутри зданий до того, как я смог толком их рассмотреть.

— Что-то заметили, Александр Геннадьевич? — внимательно следя за мной, спросил Виттман, на что я осторожно покачал головой в отрицательном жесте — все-таки сейчас явно не самый подходящий момент для того, чтобы поднимать вопрос о случившемся в музее. Но, чтобы не выглядеть совсем уж подозрительно, спросил:

-А что же случилось с персоналом? Ведь, получается, в отличие от Разломов на военных объектах, на АЭС не было оружия, как такового, если не считать подручные средства, конечно. Да и, как мне кажется, без контроля человека могла бы произойти авария...

— А, да, закономерный вопрос. Наблюдая подобные объекты из прошлого, невольно задумываешься, как это было, — возвышенным голосом начал вещать немец, словно бы собирался рассказывать стихи. — Однако, станция была отключена сама собой вскоре после ДД, а люди... Скажем так, наши исследователи не нашли их следов. Даже если бы кто-то чудом выжил, что весьма проблематично, с учетом известных нам условий нахождения в Разломе, они бы уже, скорее всего, погибли от старости. Или вы боитесь призраков, Александр Геннадьевич? — снисходительно улыбнулся преподаватель, и пара девчонок тихо захихикала.

— Нет. Живые куда опаснее.

— И то верно.

Приземлившись возле въезда в Нововоронежскую АЭС 2 возле поста ДПС, где даже можно было заметить на парковке давно брошенные и обветшавшие автомобили, конвертоплан отключил двигатели, после чего мы дружно высыпали наружу. Как и ожидалось, вся территория была оцеплена людьми Комарова, поскольку Разломы все-таки являлись объектами повышенного интереса, даже такие слабенькие, как этот. Силовые поля тянулись вереницей вплоть до реки, а там уже в дело вступали сканирующие буйки на случай подводного проникновения. Помимо этого, можно было разглядеть небольшие домики, разбросанные по территории, в которых скорее всего дежурила охрана — даже было немного жаль, что мы здесь с официальным визитом, было бы интересно взглянуть, каких бойцов содержит у себя корпорация. Рядом с каждым домиком расположились крепления для охранных хOVERов — аналоги молодежных летающих досок, только повышенной мощности — вместе с ними бойцы Рэйки, не освоившие транспортные техники, могли лихо наверстать мобильность, но, опять же, перед прямым вступлением в бой от них следовало избавляться.

Было приятно вдохнуть свежий воздух после пыли города, но небольшое волнение не позволяло вдоволь насладиться местной природой. Пока девчата распределялись по группам, неподалеку от нашего летуна приземлился еще один, грузовой и упрощенной модели, но тоже с символикой академии. Скорее всего он был рассчитан сразу на большой отряд технодев, поскольку вряд ли на двух девушек, пусть и в полном обвесе, могло потребоваться отдельное транспортное средство.

Громко лязгая, Маша ловко сбежала по металлической платформе и сразу же немного увязла в рыхлой почве, но, чем-то щелкнув, уже через пару секунд стояла на широких гусеничных траках, которые были под ее подошвой, подобно колесикам у роликовых коньков. С гудением прокатившись до меня с ловкостью бывалого роллера, девушка смущенно потупила взгляд и, смотря мимо меня, осторожно сказала:

— Странно выгляжу, да?

— Потрясающе, — не мешкая, ответил я, и слова мои были вполне искренними. — Чем больше узнаю тебя, тем больший восторг меня переполняет. И, Маш, спасибо тебе за....

-Н-не за что! — покраснев, девушка хотела было поправить волосы, но в бронированных перчатках это было не так-то просто. — Любая бы поступила на моем месте так же.

-Ха, не стоит так считать. Детранквилайзэйшн из показателем слабый харьактер, — подала голос появившаяся из грузового летуна Дженни.

Во многом она была похожа на Машу по принципу построения своего костюма, но с большим отличием — вместо мощной винтовки она в руке держала пулемет, а вот здоровенная башня, по виду и впрямь напоминающая квадратную махину оригинального «Абрамса», была

закреплена вдоль руки девушки по всей длине, из-за чего она даже не могла ее толком согнуть. Похоже, что из-за этого страдал баланс, и другая перчатка была куда более громоздкой для нивелирования перекаса, но эта гордая голубоглазая девица явно не собиралась показывать, что ей неудобно.

Прежде, чем кто-либо успел вставить что-то в ответ на слова американки, я примирительно взмахнул рукой и сказал:

— Это уж как тебе угодно. Я же в свою очередь постараюсь тебя все-таки вытянуть, даже если ты уже приставишь собственное оружие к своим кучерям.

— Оукей, но я нот нид твой хелп. Андестенд? — коверканная мешанина из языков выдавала закипающую злость со стороны блондинки, но я не стал обращать на это внимания. В конце концов, она лишь временный член группы, пусть валит потом к своему Даниле.

-Раз все готовы, можем начинать, — воспользовался паузой Виттман, развернув целую наблюдательную станцию на основе передвижной платформы, привезенной из грузового летуна. — Что ж, Александр Геннадьевич, милости просим.

Кивнув, я медленно выдохнул, и, читая на всякий случай успокаивающие литании, сошел с зеленой травки и направился в сторону давно заброшенной парковки, хотя отсюда она казалась куда дальше, чем сначала. Рядом со мной завис небольшой автоматизированный сканер статуса и я, продолжая бубнить повторенные миллион раз слова, даже немного вздрогнул, когда в наушнике прозвучало:

-Ох-хо-хо-хо! Привет, Саня, как слышно меня?

— А... Никто.

— Некто. Значит, слышишь. Ты, главное, не дрейфь, статус-то у тебя вполне подходящий, как и возраст. Надеюсь, что осколки не станут слишком уж тебе препятствовать, но, если совсем прижмет, махни рукой дрону рядом с тобой- получишь ингибирующий антидот. Так, на всякий пожарный.

— Очень своевременные известия, — громко зашептал я, хотя, кроме меня рядом никого и не было. — Смерти моей хотите?

— Сложный ты вопрос задаешь, Саша. Очевидно, что в текущем виде ты куда ценнее для компании, чем любой твой здоровый сверстник, то и терять тебя сразу же нам тем более ни к чему.

— Ясно. Что за силуэты на территории?

Последовала небольшая пауза, после чего Некто вновь расхохотался:

-Ох-хо-хо, Саша, молодцом. Вот видишь — уже заработал себе плюшку. А то, что от немчуры скрыл, это даже правильно — меньше знает, лучше спит.

— Так что за силуэты? — упрямо продолжил я, видя, что до мембраны Разлома осталось всего-то с десяток метров.

— Фантомы, а кто ж еще? Странно, что они шастают там, где давно нет людей, как и сам факт того, что им нужно на станции.

-Неужели за все эти годы ничего не выяснили? Что-то не верится. Любому студенту подмешали яд медленного действия — и ага, исследуй — не хочу.

Санта горестно вздохнул, после чего продолжил:

— Эдакого ты все-таки о нас плохого мнения, Саня. Ну уж попробуй поверить. Заметил же, как у тебя лихо стал статус детранквизации накапливаться после инцидента? И это — у эфочки. Очень уж эти дымчатые скотины не любят тех, кто может их видеть, так что будь осторожен. Как только почувствуешь себя херово — на поцелуй красавиц не рассчитывай и беги со всех ног.

— Хорошо, что вообще рассказали, — с укором произнес я, рассматривая слегка колышущуюся пелену перед глазами. Ну, отступать прямо сейчас все равно не вариант, стоит хотя бы попробовать.

Осторожно протянув руку вперед, я коснулся пальцем мембраны и ощутил, что она слегка сопротивляется, словно какое-то желе, но стоило нажать чуть сильнее, и кисть прошла внутрь. Так, вроде бы ничего плохого пока не происходит. Посмотрев на свою руку с контатой, я решился погрузить теперь и ее, и, в этот раз не став осторожничать, постарался сразу оказаться внутри. Как только рука оказалась внутри, кожу начало легонько жечь, как при активации базовых техник, но ощущение не усиливалось, так что я, выдохнув, сделала шаг вперед. Дрон не стал за мной следовать, так что я оказался совершенно один.

Звуки снаружи будто бы притихли: никакого пения птиц, дуновения ветра и лязга девчат. Приятный аромат цветов тоже исчез, уступив странному запаху озона вперемешку с какой-то вонью окислов. Теперь уже немного стало жечь грудь в том месте, куда пришелся удар детранка, но, прислушавшись к ощущениям, я кивнул сам себе и сказал:

— Походу все нормально.

— Так и есть. Молодцом, Саня. Слышишь что-нибудь?

На фоне абсолютной тишины, я улавливал лишь свое слегка прерывистое дыхание и скрип облегающей одежды. Шелест волос от сместившейся гарнитуры, шорох песка...

-Вроде нет. Ничего особого.

-Хм. Ну, что ж, переходи к своим студенческим развлечениям, но не забывай об осторожности.

<http://tl.rulate.ru/book/12301/292783>